

Мотивация

Изучение психологии развития человека невозможно без исследования ее мотивации, т.е. тех движущих сил человеческого поведения, которые в своей совокупности представляют стержень личности и определяют характер ее развития.

Несмотря на значительную теоретическую и экспериментальную разработанность, единых взглядов на большинство аспектов мотивации в современной психологии нет. Это является свидетельством сложности и многогранности данного психологического конструкта.

Обычно под мотивом понимают внутреннее побуждение личности к тому или иному виду активности, связанное с удовлетворением определенной потребности. А под мотивацией – всю совокупность различных побуждений: мотивов, потребностей, интересов, стремлений, целей, влечений, идеалов и т.д.

Рассматриваемый период развития имеет исключительно важное значение для формирования и дальнейшего развития мотивационной сферы человека.

Ребенок этого возраста испытывает не только базовые физиологические потребности – в пище, питье, тепле, сне и т.д., но и ярко выраженные потребности в аффилиации, в общении, в безопасности, в новых впечатлениях.

Аффилиативная потребность – потребность в эмоциональных контактах, стремление быть среди других людей.

Х.Хекхаузен под аффилиацией подразумевает определенный класс социальных взаимодействий между людьми, имеющих повседневный и в то же время фундаментальный характер. Основным содержанием аффилиации является общение людей друг с другом, которое приносит удовлетворение, увлекает и обогащает обе стороны. При этом целью человека, стремящегося к аффилиации, является поиск если не любви со стороны своего партнера по общению, то, по крайней мере, его приятия, дружеской поддержки и симпатии.

Только постоянный эмоциональный контакт между матерью и малышом, включающий в себя наряду с вербальными средствами общения тактильные ощущения – ласки, поцелуи, объятия, - способен удовлетворить потребность в

любви у ребенка на раннем этапе развития.

Однако у нас существует мнение, что излишнее проявление материнской любви в младенческом возрасте способно избаловать ребенка. Это мнение поддерживается идеями и отечественных, и зарубежных авторов, в частности Б.Споком. Но если обратиться к подходу американского ученого Б.Уайта, изложенному в книге «Первые три года жизни», то можно обнаружить такие его высказывания как «Как можно чаще обращайтесь к своему ребенку и реагируйте на его крики со всей быстротой, на которую вы способны». Уайт полагает, что если родители быстро реагируют на плач ребенка, то он накапливает позитивные представления; если же они отвечают не сразу, то у малыша происходит накопление негативных эмоций, которые в своей сумме влияют на создание у ребенка сомнений, любят ли его, заботятся ли о нем.

Потребность в безопасности – это потребность ребенка в стабильности, защите, в свободе от страха, тревоги и хаоса, потребность в структуре жизни, ее упорядоченности, наличии определенных привычек и правил и т.п.

В зависимости от степени удовлетворения аффилиативной потребности у ребенка будет развиваться доверие/недоверие к другим людям и к окружающему миру в целом.

В соответствии с психосоциальной теорией развития Э.Эриксона, в период до 1 года у ребенка формируется базальное чувство доверия. В случае положительного формирования этого чувства социальный мир будет восприниматься малышом как безопасное, стабильное место, что и является главным условием дальнейшего развития здоровой личности.

Понятие базального чувства доверия можно соотнести с потребностью человека в безопасности. Эта потребность, как показывает А.Маслоу, проявляется особенно ярко и наглядно у младенцев. Ребенок реагирует на угрозу гораздо более непосредственно, чем взрослый человек. Реакция младенца, свободная от культурных влияний, настолько сильна и непосредственна, что все его существо реагирует на внезапную угрозу – на шум, грубое прикосновение, потерю матери и т.д. Потребность в безопасности у

детей проявляется также и в тяге к постоянству, к упорядочению повседневной жизни. Малышу необходимо, чтобы этот мир был предсказуем, размерен и организован.

Потребность в новых впечатлениях – стремление к восприятию и познанию всего нового.

Около 3-5 недель жизни ребенок начинает проявлять пристальный интерес к тому, что происходит вокруг. Это выражается в появлении у малыша зрительного сосредоточения, что в свою очередь способствует изменению поведенческих характеристик ребенка. Исследователи называют это началом проявления потребности в информации.

Л.И.Божович полагает, что потребность в новых впечатлениях порождается включением в жизнедеятельность ребенка коры головного мозга. Различные формы спонтанной активности, наблюдаемые в этом возрасте, также имеют большое значение для формирования будущей познавательной активности. Процесс развития и усложнения первичной потребности ребенка в новых впечатлениях естественно и органично приводит к росту его познавательной потребности, которая «толкает ребенка все шире и глубже входить в окружающую среду и овладевать ею»[Л.И.Божович, 1968].

Необходимо отметить, что, в отличие от первых 6-7 месяцев, более или менее независимых от внешних обстоятельств, достижения ребенка от 8 месяцев до 2 лет ни в коем случае не обеспечиваются сами собой, им необходима специальная организация со стороны взрослого человека.

Ведущая деятельность

Одним из важнейших вопросов в возрастной психологии является вопрос о психологической характеристике личности на том или ином этапе её развития. В ходе развития ребёнка под влиянием конкретных обстоятельств его жизни изменяется место, которое он объективно занимает в системе человеческих отношений. Однако само по себе это место не определяет развития; оно только характеризует наличную, уже достигнутую ступень. То, что непосредственно определяет развитие психики ребёнка, – это сама его жизнь, развитие реальных

процессов этой жизни, то есть развитие деятельности ребёнка, как внешней, так и внутренней. А её развитие, в свою очередь, зависит от наличных жизненных условий.

Как пишет отечественный психолог *Д.И.Фельдштейн*, ребёнок постоянно «приобретает» её (во всё более усложненных формах) как неотъемлемое человеческое свойство в своей деятельности, во всё более сложной структуре и содержании которой он развивает свою субъектную сущность, всё активнее становясь её субъектом [Д.И.Фельдштейн, 1999].

Реальная жизнь детей не складывается механически из отдельных видов деятельности, а образует их системы, различные на отдельных возрастных ступенях. Каждая из них отличается не только определённым составом разнохарактерных видов деятельности, их неповторимой совокупностью, но и наличием своей особой ведущей деятельности, определяющей направленность личностного развития. Поэтому нужно говорить о зависимости развития психики не от деятельности вообще, а от ведущей деятельности.

Однако выделение ведущей деятельности, имеющей определённое значение для каждого возрастного периода, не исключает значения и роли всех других видов многоплановой деятельности ребёнка. Каждый новый тип деятельности, становясь на определённой возрастной стадии психического развития ведущим, не исключает другие. Напротив, он именно потому и является ведущим, что вместе с ним существуют многие другие виды деятельности, и жизнь ребёнка тем богаче, чем шире он вовлечён на каждом этапе онтогенеза в разные формы деятельности.

Среди видов деятельностей, которые осуществляет младенец, особо следует выделить общение и предметную деятельность.

Общение

Во всём мире дети демонстрируют одинаковые реакции на своё социальное окружение; они постепенно устанавливают отношения привязанности с теми, кто первым начинает о них заботиться. Хотя последовательность развития этих отношений в общих чертах постоянна для

различных культур, детали могут в значительной степени меняться в зависимости от личности родителей, их практики воспитания и особенностей самого ребёнка.

Прежде чем говорить об общении, необходимо дать определение общению. В данном контексте мы будем придерживаться определения, данного крупным отечественным психологом *М.И.Лисиной*: «Общение – взаимодействие двух (или более) людей, направленное на согласование и объединение их усилий с целью налаживания отношений и достижения общего результата» [М.И.Лисина, 1986]. Помимо взаимной направленности действий людей при общении, наиболее важной характеристикой его служит то, что каждый его участник активен, то есть выступает как субъект. Активность может выражаться в том, что человек при общении инициативно воздействует на партнёра, и в том, что партнёр воспринимает его воздействия и отвечает на них.

Следует отметить, что личность людей складывается только в их отношениях с окружающими людьми. Общение считается главнейшим фактором общего психического развития детей, поскольку именно во взаимодействии со старшими ребёнок постигает и «присваивает» добытое людьми ранее.

Первым отчётливым проявлением социальной активности младенца является то, что он начинает улыбаться в ответ на голос матери или на её появление в его поле зрения. В атмосфере любви и непрерывных разговоров с ребёнком первая «социальная» улыбка появляется у малыша уже к концу первого месяца его жизни. Такие проявления младенца относятся к очередной вехе в его развитии: это знаменует окончание периода новорождённости.

Здесь следует задаться очень важным вопросом: как возникает общение? Появляется ли оно сразу после рождения, предшествует ли ему возникновение и развитие потребности в общении?

На эти вопросы пытались ответить многие психологи. Нам представляется интересным отметить исследования *М.И.Лисиной* и её коллег. В своих научных изысканиях они исходили из посылки, что у человека

существует жизненно важная нужда в общении, ведь для эффективного совместного действия важно, чтобы участники группы хорошо знали и правильно оценивали и себя, и своих товарищей.

Результаты наблюдений показали, как постепенно менялось поведение младенцев в отношении взрослых.

В первые дни жизни у ребёнка полностью отсутствуют какие-либо элементы коммуникативной деятельности. Новорождённый основное время суток погружён в себя и просыпается лишь из-за ощущения голода, холода и другого дискомфорта.

С третьей недели воздействия взрослого начинают вызывать у детей ориентировочно-исследовательскую активность, направленную на ознакомление с этим человеком. В начале четвёртой недели жизни ребёнка можно наблюдать улыбку в ответ на улыбку, а потом и на иное воздействие взрослого.

На втором месяце жизни у детей складывается такая форма поведения, которая получила название «*комплекс оживления*». Она свидетельствует одновременно и о всё возрастающей радости ребёнка при виде взрослого, и о стремлении ребёнка привлечь внимание взрослого, показать ему свои способности и умения, и о его желании повторять те действия, которые понравились взрослому.

Таким образом, процесс становления первичной коммуникативной потребности протекает стремительно и занимает около двух месяцев. Судить о том, имеется ли у ребёнка потребность в общении, мы можем по четырём критериям, которые выделила М.И. Лисина.

Первым критерием служит для нас внимание и интерес ребёнка ко взрослому; в этом критерии обнаруживается направленность ребёнка на познание взрослого и тот факт, что взрослый стал объектом особой активности детей. *Второй критерий* – эмоциональные проявления ребёнка в адрес взрослого; в них обнаруживается наличие отношения ребёнка ко взрослому. *Третий критерий* состоит в инициативных действиях ребёнка, направленных на

то, чтобы привлечь интерес взрослого; в этом поведении обнаруживается стремление ребёнка познакомить взрослого с собою. *Четвёртый критерий* заключается в чувствительности ребёнка к отношению взрослого, в которой обнаруживается восприятие детьми той оценки, что даёт им взрослый, и их самооценке [М.И.Лисина, 1986].

Применение указанных критериев позволяет сделать вывод о том, что у детей в первые месяцы жизни происходит постепенное оформление потребности в общении, разделяющееся на четыре этапа по мере появления четырёх критериев и завершающееся к двум месяцам.

После оформления потребности в общении процесс её развития не заканчивается: скорее, он только начинается. На протяжении многих последующих лет коммуникативная потребность видоизменяется. На каждом возрастном этапе возникает новое: время возникновения той или иной формы общения; место общения в жизнедеятельности ребёнка; содержание ведущей потребности; ведущие мотивы, побуждающие ребёнка к общению; средства общения, с помощью которых и осуществляется коммуникация ребёнка с людьми.

Экспериментальные исследования общения детей со взрослыми привели к выделению в первые семь лет жизни ребёнка четырёх форм общения: ситуативно-личностной, ситуативно-деловой, внеситуативно-познавательной; внеситуативно-личностной. Представим эти формы общения в виде таблицы [М.И.Лисина, 1986].

Таким образом, мы можем заключить, что общение является важнейшей частью жизни ребёнка, ведущим фактором в его психическом развитии. В первые шесть месяцев общение – ведущий вид деятельности.

Общение является сложной деятельностью, имеющей внешне развёрнутую феноменологию, видимую наблюдателю, и обширную духовную часть, с многоуровневой структурой, скрытую от его глаз. Коммуникативная деятельность побуждается особыми потребностями и мотивами.

В общение человек вступает движимый потребностью к самопознанию и

удовлетворяет её через познание других людей и с их помощью. В этом состоит самое главное в общении.

Ребёнок вступает в общение не сразу. И в том, чтобы возникли связи малыша со всем миром людей, решающую роль играет взрослый. Он провидит в новорождённом будущего человека – только поэтому младенец и становится им. Но нельзя умалять и значение собственной активности ребёнка. Он не просто приемлет то, что исходит от старших, а преломляет через призму своих способностей и возможностей.

Предметная деятельность

Отечественный психолог *Л.И.Божович* оспаривает первичность мотива общения как ведущего фактора психического развития ребёнка. Исследователь предполагает, что у ребёнка существует иная первичная потребность. Она по своей внутренней форме должна заключать в себе не только возможность своего собственного качественного развития, но и побуждение психики ребёнка к развитию её специфических человеческих форм. В качестве такого ведущего мотива автор называет потребность в впечатлениях, которая влечёт за собой развитие всех других социально обусловленных потребностей ребёнка (что было описано выше).

В этом же направлении работала психолог *Ш. Бюлер*, обнаружившая со своими коллегами, что полноценные движения младенцев конечностями ведут к развитию у малыша мускульного контроля, что впоследствии формирует его будущую игровую активность. Эти движения проявляются в ранних попытках ребёнка что-либо исследовать: во-первых, играя с пальчиками на своих руках, он стремится понять, что же можно с ними делать; во-вторых, малыш пытается «изучить» характеристики тех предметов, которые он берёт в рот и которыми он чуть позже всячески манипулирует.

В возрасте 7-10 месяцев ребёнок не только овладевает достаточно тонкой моторикой, но и обретает способность самостоятельно перемещаться в пространстве. Его действия носят манипуляторный характер: предметы переключаются из руки в руку, их бросают, ими стучат и т.д. После десяти

месяцев игры с предметами действия приобретают дифференцированный, функциональный характер: куклу укачивают, расчёской «расчёсываются», машину катают. Таким образом, многие действия ребёнка после десяти месяцев становятся преднамеренными. Хотя достижения детей в играх с предметами часто остаются не замеченными родителями, эти достижения играют важную роль в когнитивном развитии ребёнка. Те элементарные навыки вместе с более развитыми навыками восприятия позволяют малышам разнообразить игры с предметами. По утверждению Г.Крайг, предметная игра младенцев и детей постарше свидетельствует о том, что они обладают памятью на повторяющиеся события, приспособливают свои действия к особенностям конкретных предметов и совершенствуют понимание социального мира, действуя «понарошку» и подражая поведению взрослых [Г.Крайг, 2001].

Развитие форм общения со взрослым у детей от рождения до семи лет*

№	Формы общения	Параметры форм общения					
		Примерная дата появления	Место общения в системе жизнедеятельности ребёнка	Содержание потребности в общении	Ведущий мотив общения	Основные средства общения	Значение формы общения в общем развитии психики
1.	Ситуативно-личностная (непосредственно эмоциональная)	0–2 месяца	Общение с близкими взрослыми обеспечивает выживание ребёнка и удовлетворение всех его первичных потребностей	Потребность в <u>доброжелательном внимании</u> взрослого	Личностный: взрослый как ласковый доброжелатель; центральный объект познания и деятельности. Неиндивидуализированный источник активной ласки и внимания, не связанный с действиями ребёнка	Экспрессивно-мимические операции	Неспецифическая общая активация, формирование перцептивных действий, подготовка к овладению хватанием
2.	Ситуативно-деловая (предметно-действенная)	0–6 месяцев	Общение развёртывается в ходе совместной со взрослым ведущей предметной деятельности и её обслуживает	Потребность в доброжелательном внимании и <u>сотрудничестве</u>	Деловой: взрослый как партнёр по игре, образец для подражания, эксперт по оценке умений и знаний. Помощник, организатор и участник совместной предметной деятельности	Предметно-действенные операции	Развитие предметной деятельности, подготовка к овладению речью и первый этап развития активной речи
3.	Внеситуативно-познавательная	3–4 года	Общение развёртывается на фоне совместной со взрослым и самостоятельной деятельности ребёнка по ознакомлению с физическим миром	Потребность в доброжелательном внимании, сотрудничестве и <u>уважении</u>	Познавательный: взрослый как эрудит, источник познания о внеситуативных объектах, партнёр по обсуждению причин и связей в физическом мире	Речевые операции	Первичное проникновение во внесушественную суть явлений, развитие наглядных форм мышления
4.	Внеситуативно-личностная	5–6 лет	Общение развёртывается на фоне теоретического и практического познания ребёнком социального мира и протекает в форме	Потребность в доброжелательном внимании, сотрудничестве, уважении,	Личностный: взрослый как целостная личность, обладающая знаниями, умениями, социально-нравственными нормами,	Речевые операции	Приобщение к моральным и нравственным ценностям общества; создание

*

			самостоятельных эпизодов	стремление к <u>сопереживанию и взаимопониманию</u>	строгий и добрый старший друг		мотивационной, коммуникативной готовности к школьному обучению
--	--	--	--------------------------	---	-------------------------------	--	--

Автор пишет, что игра с предметами в своём развитии проходит ряд стадий, начиная с простой исследовательско-манипулятивной деятельности пятимесячных детей и заканчивая возникновением сложных форм подражания и фантазирования к концу третьего года жизни. К девяти месяцам большинство младенцев исследует предметы: дети размахивают ими, крутят во все стороны, проверяют на прочность, ударяя о другие предметы. Однако они ещё не понимают назначение тех вещей, которыми манипулируют. К 12 месяцам младенцы сначала останавливаются и внимательно обследуют объект, прежде чем отправить его в рот. К 15-18 месяцам они пробуют пользоваться предметами по их назначению. К 21 месяцу дети уже используют многие вещи по назначению: куклы выводятся на прогулку, машины выстраиваются в колонны. К трём годам дошкольники могут превращать своих кукол в воображаемых людей, действующих по своей воле [Г.Крайг, 2001].

В.С.Мухина отмечает, что в период перехода от младенчества к раннему детству основные интересы ребёнка переносятся в область овладения всё новыми и новыми действиями с предметами, а взрослый приобретает роль наставника, сотрудника и помощника. На протяжении всего периода раннего детства осуществляется переход к предметной деятельности. Её специфика заключается в том, что здесь ребёнку впервые открываются функции предметов: назначение вещей является их скрытыми свойствами. Функции предметов не могут быть выявлены путём простого манипулирования. Так, ребёнок может бесконечное число раз открывать и закрывать дверцу шкафа, сколь угодно стучать ложкой об пол – этим он ни на шаг не продвинется в познании функций вещей. Только взрослый способен в той или иной форме раскрыть ребёнку, для чего служит тот или иной предмет, каково его функциональное предназначение [В.С.Мухина, 1997].

Ребёнок входит в предметный мир благодаря взрослому. Он усваивает постоянное назначение предметов, закреплённое за ними обществом.

Конечно, это не означает, что, усвоив определённое предметное действие, ребёнок всегда использует предметы только по назначению. Но важно то, что ребёнок знает их истинное предназначение.

Связь действия с предметом проходит три этапа развития. На первом этапе ребёнок выполняет с предметами любые известные ему действия. На втором этапе предмет употребляется только по прямому назначению. На третьем этапе происходит своего рода возврат к свободному употреблению предмета, но на более высоком уровне: ребёнок знает его основную функцию.

Важно, что, усваивая действия по употреблению предметов обихода, ребёнок вместе с тем усваивает и правила поведения в обществе, связанные с этими предметами.

В связи с владением предметной деятельностью изменяется характер ориентировки ребёнка в новых для него ситуациях, при встрече с новыми предметами. Если в период манипулирования ребёнок, получив незнакомый предмет, действует с ним всеми известными ему способами, то впоследствии его ориентировка направлена на выяснение того, для чего эта вещь служит, как её можно употребить. Ориентировка «что такое?» сменяется ориентировкой «что с этим можно делать?» [В.С.Мухина, 1997].

Вполне логично, что предметная деятельность ребёнка начинается с освоения домашнего пространства. По мнению М.В.Осориной, это связано ещё и с освоением пространства собственного тела. Эти два процесса идут у маленького ребёнка параллельными путями и, как правило, одновременно.

Во-первых, оба они подчиняются общим закономерностям, так как являются двумя сторонами одного процесса, связанного с развитием интеллекта ребёнка. Во-вторых, ребёнок познаёт окружающее пространство через активное перемещение в нём, проживая и буквально промеряя его своим телом, которое становится здесь чем-то вроде измерительного прибора [М.В.Осориная, 1999].

Манипулируя предметами, ребёнок проживает расстояния между ними, их величину и форму, тяжесть и одновременно познаёт физические параметры своего тела. Благодаря этому у него формируется образ собственного тела – необходимая переменная в системе пространственных координат. Для ребёнка очень важно набрать опыт разнообразных телесных взаимодействий с предметами в трёхмерном пространстве дома.

По мере того как ребёнок научается говорить, пространство вокруг него и пространство собственного тела детализируются, наполняются отдельными предметами, имеющими свои имена. Когда взрослый называет ребёнку имена вещей и частей его тела, это сильно меняет для него статус существования всех названных предметов. Чем больше в мире названо объектов, тем мир для ребёнка становится богаче и полнее.

Как отмечает М.В.Осори́на, очень важно, чтобы взрослый всё время обогащал лексикон ребёнка, называя ему окружающие вещи, давая им развёрнутые определения, выделяя значимые признаки и тем самым, наполняя пространство открывающегося ребёнку мира разнообразными и осмысленными предметами. Тогда в собственном доме он уже не спутает кресло со стулом, отличит буфет от комода не потому, что они стоят в разных местах, но потому, что будет знать их характерные особенности [М.В.Осори́на, 1999].

После этапа номинации очередной ступенью в символическом освоении окружающей среды становится осознание пространственных отношений между предметами (дальше – ближе, за – перед, слева – справа).

Итак, предметная деятельность ребёнка – это целенаправленная форма активности малыша. В период с конца первого года до четырёх-пяти лет предметная деятельность является основной. В основе этой деятельности лежит познавательная потребность ребёнка, а главным содержанием является познание свойств объектов и совершенствование навыков обращения с ними. Поэтому взрослым (родителям и воспитателям) необходимо помогать

ребѐнку в освоении им предметного мира, что ведѐт к когнитивному, социальному и личностному развитию дошкольника.